

РАЗВИТИЕ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО ДЕЛА В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается история становления санитарно-гигиенического направления в России в XIX – начале XX века. Показан процесс формирования санитарно-эпидемиологических служб в России и в Оренбургском крае. Отражена роль земств и общественности в развитии санитарного дела. Дается историографический обзор темы. Выявлены малоизученные аспекты.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическая служба, санитария, гигиена, земства, Оренбургский край, историография.

Неотъемлемой частью исторических исследований является изучение социальной сферы. Уровень благосостояния, социальная дифференциация, степень удовлетворенности в общественных благах, возможность разрешить сложную жизненную ситуацию (неурожайные годы, эпидемии, нищенство и т. д.) – во все времена составляли важную историческую характеристику общества. Социальная сфера многогранна, но особую роль в ней играет система организации оказания медицинской помощи населению. Развитие здравоохранения зависит от состояния экономики, но в то же время уровень здоровья, продолжительность жизни, соотношение смертности и рождаемости оказывают существенное влияние на социально-экономическое положение страны.

Рассматривая российскую дореволюционную систему здравоохранения, следует учитывать факт отсутствия самостоятельной государственной структуры в этой сфере, так же как не существовало государственной санитарно-эпидемиологической службы. В этой связи XIX в. интересен тем, что в это время закладывались предпосылки для возникновения будущих государственных органов. Процесс становления происходил в постоянном противостоянии государственных и общественных подходов к формированию политики в сфере здравоохранения. При этом государственная потребность в квалифицированных врачах и фельдшерах все возрастала, а промышленный переворот, расширение торговли, урбанизация, эпидемические вспышки требовали ясной государственной политики в области здоровья нации. Наиболее ярко эти процессы нашли отражение в санитарно-гигиеническом направлении.

К первым санитарно-эпидемиологическим службам в России следует отнести постоянные пограничные карантинные пункты, которые с середины XVIII в. призваны были ограждать страну от проникновения инфекционных заболеваний. Возникшие в 70-е гг. того же столетия приказы общественного призрения и врачебные управы (последние осуществляли надзор в первую очередь за военными госпиталями и только потом за состоянием здоровья в губернии) не представляли цельной структуры. Их функции в санитарной части исчерпывались надзором за доброкачеством съестных припасов и констатированием наличия повальных болезней. Так же санитарный надзор в самой примитивной форме принадлежал полиции, а задача борьбы с эпидемиями возлагалась на карантинных лекарей [1, с. 8].

С начала XIX в. врачебно-санитарное дело перешло под управление Медицинского департамента Министерства полиции (с 20-х гг. – МВД). При департаменте медицинской частью управлял Медицинский совет (1803–1917 гг.), которому в губерниях подчинялись врачебные управы, осуществляющие врачебно-полицейские задачи по предотвращению причин повальных болезней. Работа последних регламентировалась «Уставом врачебным», в котором значились вопросы в области санитарного надзора – наблюдения за чистотой в городах и съестными припасами, издание правил и наставлений по соблюдению «народного здоровья» в губернии, участие в обсуждении устройства новых фабрик и заводов в медицинском отношении, контроль за рабочими помещениями, жильем, пищей. Однако в реальности Медицинский департамент особых изменений в дело санитарной организации в первой

половине XIX в. не внес, что объяснялось дефицитом врачебных кадров и перегруженностью работой медицинских чиновников. Кроме того, ему напрямую не подчинялись врачи и медицинский персонал лечебных учреждений Военного и Морского министерств, Министерства государственных имуществ, Удельного ведомства, Министерства народного просвещения, Министерства императорского двора и Министерства торговли и промышленности [2, с. 50].

Существенные изменения в санитарно-гигиеническом направлении, т. е. идея создания постоянно действующих организаций для изучения заболеваемости, выявления причин возникновения повальных болезней и влияния факторов внешней среды на здоровье населения, стали происходить во второй половине XIX в. Связано это с учреждением земств в 1864 г. в 34 губерниях. Уже вскоре после их создания предпринимались попытки придать зарождающейся земской медицине санитарный характер. Предлагалось поставить в центр земской медицины врача-гигиениста, который мог бы осуществлять профилактические меры в интересах широких масс населения, что соответствовало идеи Н.И. Пирогова: «Я верю в гигиену. Вот где заключается истинный прогресс нашей науки. Будущее принадлежит медицине предохранительной» [Цит. по: 3, с. 318]. К этому времени правительственные органы фактически не занимались общественной санитарией.

После нескольких неудачных попыток разработки положений о санитарно-гигиеническом направлении в земской медицине, введения должности врача-гигиениста, организации санитарных станций (Полтавское губернское земство в 1867–1869 гг., Казанское губернское земство в 1871 г.) впервые в России Пермское земство в 1872 г. учредило должность санитарного врача – им стал И.И. Моллесон, а значит, первые санитарные организации возникли не в центре, а по общественной инициативе на периферии.

Вслед за этим санитарная служба в России стала приобретать реальные черты. В 1873 г. должность санитарного врача вводилась в Вятской губернии и в Московском земстве. Начали создаваться санитарные бюро – первое в 1876 г. в Москве. В их задачу входили: 1) координация деятельности губернских и уездных

врачебно-санитарных организаций; 2) руководство повседневной работой медицинских учреждений земства; 3) организация и руководство проведения санитарных и противоэпидемических мероприятий; 4) изучение санитарного состояния губерний; 5) созыв совещаний по санитарным вопросам; 6) издание периодических сборников по вопросам врачебно-санитарного дела; 7) консультация санитарных врачей.

С 80-х гг. в некоторых городах открылись бактериологические и санитарные лаборатории. По инициативе И.И. Мечникова в 1886 г. бактериологическая лаборатория начала свою деятельность в Одессе, санитарные лаборатории возникли в Харькове (1886 г.), в Ростове (1887 г.), в Орле (1888 г.), в Москве и Санкт-Петербурге (1891 г.). В 1889 г. впервые появилась должность школьно-санитарного врача. С начала XX в. в отдельных земствах стали возникать губернские санитарные советы, с подчинением им санитарных бюро при губернских земских управах. К 1909 г. губернские санитарные советы функционировали в 12 губерниях, а санитарные бюро – в 20 земствах [1, с. 9]. Накануне Первой мировой войны санитарные врачи имелись в 21 губернии, а их общее количество достигало 237 человек, работало 28 санитарно-бактериологических лабораторий. Но в то же время в 15 губерниях не было ни одного санитарного врача [4, с. 17]. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в России существовала сформировавшаяся, в известной мере, санитарная организация. Ее создание стало возможным благодаря инициативной деятельности земств, развитию гигиенической науки, основы которой заложили выдающиеся российские гигиенисты А.П. Доброславин и Ф.Ф. Эрисман, активной позиции медицинской интеллигенции, организовавшей в 1877 г. первое гигиеническое общество России – «Русское общество охранения народного здравия», которое явилось главным пропагандистом санитарного дела. При этом следует учитывать, что Россия фактически являлась первопроходцем в деле организации санитарно-эпидемиологической службы. Как писал в 1871 г. И.И. Моллесон: «Нам, русским, первым предстоит сделать крупные шаги вперед и указать путь другим, так как, сколько известно, нигде за границей не было даже и попытки к такой организации народной медицины и к такому систематическому, кол-

лективному изучению причин болезней с целью искоренить их для прекращения людских страданий и поднятия уровня народного здоровья, богатства и счастья» [Цит. по: 5, с. 288]. Санитарные врачи в земствах являлись прежде всего организаторами медицинского дела в отличие от зарубежных, которые в основном осуществляли бактериологический контроль.

Каким же образом развивалось санитарное дело в Оренбургской губернии? Как известно, земства в крае возникли только с 1913 г., следовательно, общественная земская инициатива не могла играть сколь существенной роли в этом процессе. С другой стороны, пограничное положение губернии, активная торговля с неблагоприятной в санитарном отношении Средней Азией, частые эпидемии и эпизоотии, приносимые караванами, требовали от властей активности в организации и проведении санитарно-эпидемических мероприятий. Как следствие Оренбургская губерния не отставала в деле санитарной пропаганды и в формировании соответствующих организационных структур.

В целях повышения квалификации врачей, изучения обширного края и причин эпидемиологических заболеваний, пропаганды среди населения здорового образа жизни, борьбы с шарлатанством и предубеждениями неграмотного населения в 1860 г. возникло Оренбургское физико-медицинское общество из врачей, аптекарей и преподавателей естественных наук [2, с. 102–103]. Утверждение его устава произошло 7 июня 1865 г., что некоторыми исследователями ошибочно указывается как дата возникновения общества [6, с. 27–28]. В практическом плане общество способствовало созданию Александровской больницы (1880 г.), детского санатория (с 1899 г.), детской летней молочно-питательной станции (1903 г.), скорой медицинской помощи (1909 г.), введению должности школьного санитарного врача (1910 г.).

С 16 июня 1892 г. при городских думах Оренбургской губернии возникли санитарно-исполнительные комиссии. Главная их цель – недопущение занесения холеры в города. В Оренбурге в состав комиссии пригласили всех врачей и создали Врачебный совет. Он выработал ряд мероприятий по предотвращению распространения холеры: закрытие всех спусков нечистот в р. Урал, учреждение надзора за базами, разделение города на 8 врачебных участ-

ков и создание при каждом дезинфекционных отрядов, введение в штат медицинского персонала губернии двух санитарных врачей. Однако принятых мер было недостаточно: из 14691 человека, заболевших азиатской холерой, умерло 8050 (54,8%) [7, с. 40–45]. Но в последующие годы работа санитарных врачей не была систематичной. В начале XX века несколько лет (до 1907 г.) оставалась вакантной должность городского санитарного врача в Оренбурге. За это время весь санитарно-статистический материал оказался растерянным, что делало невозможным прогнозирование и упреждение новых эпидемических вспышек. В 1905 г. в городе действовала гигиеническая лаборатория, осуществлявшая анализ воды в р. Урал и во всех общественных колодцах. Собранные материалы также были утеряны [9, с. 3–5].

В Оренбурге активно проявлялась общественная инициатива. Так, в 1907 г. после нескольких неудачных попыток (1904 г., 1905 г.) при Санитарно-исполнительной комиссии возникло четыре санитарно-благотворительных попечительства (по полицейским участкам города), деятельность которых координировалась Центральным бюро во главе с доктором М.М. Кенигсбергом (глава Физико-медицинского общества). Согласно Положению и Инструкции (утверждены Оренбургской городской думой 22 февраля 1907 г.) члены попечительств следили за санитарным состоянием в своих участках (обывательские дома, торговые и промышленные заведения, общественные учреждения), принимали меры к улучшению гигиенических условий, убеждали жителей соблюдать постановления санитарной комиссии. Их деятельность способствовала улучшению санитарно-гигиенического состояния города [9, с. 1–3, 101–103].

Функционировали и другие благотворительные организации. Так, в 1879 г. возник Комитет народной помощи пострадавшим от опустошительного пожара в Оренбурге, который взял на себя задачи оказания медицинской помощи пострадавшим в целях нераспространения заразных болезней [10, с. 13–14]. С 1912 г. действовало Оренбургское отделение Казанского общества ревнителей военно-санитарных знаний, которое ставило целью изучение и улучшение санитарного состояния в лагере 24-го армейского корпуса при ст. Тоцкая.

Учрежденное в 1913 г. в Оренбургском крае земство, используя накопленный опыт и организационные структуры, активно включилось в совершенствование санитарного дела в губернии. На первом же заседании губернского земства рассмотрело состояние дел и сформировало санитарный отдел, медико-статистическое бюро при распорядительном комитете, постановило ежемесячно издавать «Врачебно-санитарные хроники» со сведениями о ходе заразных болезней и материалами о деятельности земств в медико-санитарном направлении [11, с. 1–2]. В последующем оно разработало планы противоэпидемических мероприятий (их значимость возросла в годы Первой мировой войны), организовало размещение эвакуированного населения, утвердило требования к санитарному состоянию городов, собрало и проанализировало статистику основных заболеваний (ежемесячно публиковались в 1914–1917 гг.).

Таким образом, со второй половины XIX в. в Оренбургском крае шло формирование по общероссийскому образцу организационных санитарно-эпидемиологических структур, активно использовалась общественная инициатива медицинской интеллигенции, а успехи в этом направлении свидетельствуют о поддержке этих мероприятий со стороны губернских властей. Однако процесс взаимоотношений власти и общественной инициативы в медико-санитарном направлении остается до сих пор малоизученным, так же как эпизодически исследована история развития здравоохранения в крае.

Отправной точкой в исследовании истории здравоохранения края и развития эпидемических заболеваний можно считать работы о первой эпидемии холеры в 1829 г. По горячим следам С. Пупырев, участник ликвидации доселе неизвестного в России заболевания, издал «Описание хода повальной болезни». В книге анализируются причины, ход и методы лечения заболевания, а значит, она интересна в первую очередь историкам медицины. Но в ней кратко дается перечень мер и рекомендаций Медицинского совета по предотвращению дальнейшего распространения холеры [12].

Все книги этого периода представляют не только историографическую, но и источниковедческую ценность. Так, изданное Медицинским советом «Собрание актов и наблюдений,

относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии» содержит отчеты всех врачей о предпринятых противоэпидемических мероприятиях, их описание хода болезни, сроки и территории распространения. Приводятся мнения военного губернатора П.К. Эссена, рекомендации и инструкции Медицинского совета, анализ которых позволяет оценить масштабность и опасность первой эпидемии холеры [13]. Наиболее ценным исследованием истории первой холеры стала монография врача А.В. Попова [14]. В ней он рассматривает ход и пути распространения эпидемии по годам в самом Оренбурге и по уездам губернии (1829, 1830, 1831, 1832 и 1833 гг.). Весьма подробно анализируется деятельность губернских властей, военного руководства края, врачей по организации карантинных мер. Автор приводит данные о причинах, вызывающих заболевание (холерных вибрионах), открытых в 80-х гг. XIX в. Р. Кохом, и сопоставляет представления оренбургских врачей о болезни с позднейшими открытиями. В приложениях он приводит таблицы с указанием дат, всех пострадавших населенных пунктов, количества заболевших и умерших. Работа написана на основе материалов оренбургского архива. Но следует признать, что многие документы автором в научный оборот введены не были, так как только 6-й фонд Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора содержит более 120 дел о первой холере с общим количеством листов более 15700.

Однако последующие эпидемии холеры (1847–1849, 1853–1854, 1856, 1866, 1870–1872, 1892 гг.) должного освещения в дореволюционной литературе не получили. Только в монографии Л. Павловской делается краткая попытка рассмотреть ход холерных эпидемий в разных губерниях России. Представленный статистический материал позволяет сравнить регионы и проследить ход распространения эпидемий в стране в течение XIX века [15].

Холера не являлась единственным заболеванием. На рубеже XIX–XX вв. в России ежегодно от инфекционных заболеваний умирало свыше 1 млн человек, регистрировалось 5–7 млн случаев малярии, фиксировалась высокая заболеваемость сибирской язвой, оспой, корью, венерическими болезнями. Подобная картина наблюдалась в Оренбургской губернии. Так, в

1892 г. инфекционными заразными болезнями заболело 42049 человек, из которых 27,2% умерло. Список заболеваний включал 26 наименований: натуральную оспу, малярию, сыпной и брюшной тиф, сифилис, скарлатину, грипп, коклюш и другие [7, с. 42–43]. Но исследований развития этих заболеваний в регионе в дореволюционной историографии не было. Единственной работой, в которой анализируется региональное развитие натуральной оспы, стала монография В.О. Губерга. В ней автор исследует мировую историю развития оспы и оспопрививания, изобретение метода вакцинации Э. Дженнером и его распространение в России. В монографии впервые в русском переводе приведены некоторые классические сочинения об оспе арабского ученого Рази (850–923 гг.) и труды Э. Дженнера. Из работы В.О. Губерга видно, что по уровню оспопрививания в 1804–1810 гг. Оренбуржье опережало Петербургскую губернию, а из 52 регионов занимала 10-е место, проведя 24734 вакцинации [16, с. 513].

Столкнувшись с проблемой организации медицинского обслуживания населения, врачи во многих регионах пришли к идее о необходимости изучения демографических процессов и заболеваемости, что нашло отражения в медико-топографических описаниях. В Оренбургской губернии подобными описаниями занимался врач М.М. Кенигсберг. Им опубликованы три обширные монографии по этим вопросам [17; 18; 19], которые до сих пор представляют большой интерес не только для гигиенистов и организаторов здравоохранения, но и для всех историков, изучающих Оренбургскую губернию на рубеже XIX–XX вв. Подробно анализируя смертность, рождаемость, брачность, автор сравнивал региональные показатели с общероссийскими и европейскими тенденциями. В первой соевой работе (докторской диссертации) М.М. Кенигсберг описывал санитарное состояние Оренбурга и городских больниц, давал характеристику наиболее распространенных заболеваний. Все количественные данные приводились по уездам, сравнение происходило по возрастным, профессиональным, национальным признакам. В частности, автор указывал на чрезмерно высокие российские показатели детской смертности (до 5 лет) – 62% всех смертей (1903 г.), в то время как во Франции – 22%, в Швейцарии – 30%. В книге

«Элементы естественного движения населения Оренбургской губернии...» М.М. Кенигсберг писал, что в Оренбургской губернии в период 1897–1906 гг. детская смертность (до 5 лет) составила 68,7%, что являлось следствием слабой организации медицинской и профилактической помощи населению [19, с. 11, 13].

Бурное развитие производства способствовало появлению нового направления – промышленной гигиены, что вызвало необходимость проведения исследований о состоянии фабрик и заводов. В фондах Оренбургского архива имеются отчеты врачей о положении заводов Златоустовского горного округа. Но наиболее полным исследованием является работа профессора Г.В. Хлопина [20], в которой он описывает санитарное состояние всех казенных предприятий Урала: жилищные условия, водоснабжение и удаление нечистот, заболеваемость, систему оказания медицинской помощи. Подобные исследования представляют интерес для всех историков, изучающих промышленную историю края.

В дореволюционный период в масштабах страны издавались книги, посвященные развитию санитарного дела. Так, в работах Е.В. Святловского, Е.М. Дементьева, В.Л. Канеля оценивалось санитарное состояние крестьянской и фабрично-заводской среды, в исследованиях А.И. Погожева, Н.Н. Нечаева, З.Г. Фрейберга – история развития и реформирования санитарного законодательства [21; 22; 23; 24; 25; 26]. Основная часть литературы посвящалась истории развития земской медицины. В работах И.И. Моллесона, Д.И. Жбанкова, Б.Б. Веселовского давался ретроспективный анализ земской медицины, указывалось отношение к ней обществу, губернаторского корпуса, центральных властей, оценивалась санитарно-просветительская и организационная деятельность земств [27; 28; 29; 30]. В подобной литературе материалов по Оренбургской губернии нет.

Советская историография внесла существенный вклад в изучение истории здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы России. В 20–60-е годы переиздавались в брошюрах или сборниках статьи бывших земских работников, находившихся у основ становления советского здравоохранения. В работах Н.А. Семашко, З.П. Соловьева, Г.А. Баткиса, Л.Г. Лекарся и Л.Я. Скороходова анализи-

ровался опыт земской медицины и возможности его применения советской властью, затрагивались вопросы военно-санитарного дела, санитарной статистики, организации противоэпидемических мероприятий и борьбы с опаснейшими заболеваниями [31; 32; 33; 34]. Работы некоторых авторов неоднократно переиздавались (З.П. Соловьев – первый сборник работ вышел в 1940 г., а потом в 1955, 1956, 1970 гг.).

Особое внимание исследователи уделяли истории развития инфекционных заболеваний в России. Наибольший интерес представляют коллективные монографии «История эпидемий в России» и «Эволюция инфекционных болезней в России в XX веке» [35; 36]. Первая рассматривает историю основных эпидемий в России с древнейших времен и до 1917 г.: чумы, оспы, малярии, тифа, сибирской язвы, гриппа, холеры и др. Авторы приводят статистические данные по регионам центральной части страны (включая Оренбургскую губернию), территориальную распространенность, весьма подробно характеризуют противоэпидемические мероприятия центральных и региональных властей. Исследование не потеряло своей актуальности. Подобным образом построена и вторая монография, которая фактически является продолжением первой. В ней начинается повествование с начала XX в. и подробно описывается советский опыт в ликвидации опаснейших заболеваний. Авторы, на основе широкого круга источников, анализируют эффективность противостояния важнейшим инфекциям, список которых расширен. Отдельные ученые изучают историю конкретных заболеваний, что позволяет им дать подробную характеристику клинической картине, лабораторной диагностике, эпидемиологии инфекции (Д.К. Заболотный, С.А. Блинки, В. Тудор и И. Страти) [37; 38; 39; 40].

Большой интерес вызывают общие вопросы развития здравоохранения и земской медицины на рубеже XIX–XX вв., они являются более изученными. Среди ведущих ученых этого направления следует назвать А.М. Ломовского, Л.О. Каневского, Е.И. Лотову, Х.И. Идельчик, Б.Д. Петрова, Л.Н. Карпова, М.М. Левита, В.Ю. Кузьмина, М.Б. Мирского, Н.И. Пристанскову, А.Г. Захаряна [2; 3; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47]. Историки земской медицины указывают, что в некоторых случаях сами представители

земств выступали против планов организации санитарных советов, но чаще подобное противостояние наблюдалось со стороны губернских и центральных властей, как следствие – сохранение высокой смертности и заболеваемости среди детей и женщин, частые эпидемические вспышки. Авторы подробно характеризуют причины появления и деятельность санитарных бюро, санитарных врачей, управленческие, юридические и экономические аспекты темы, санитарно-просветительскую деятельность. Однако ими в расчет не берутся регионы, в которых земства не вводились. В монографии В.Ю. Кузьмина освещены аспекты функционирования земской медицины в военное время, особое внимание уделено роли благотворительности. М.Б. Мирский рассматривает становление системы здравоохранения и санитарии в России неразрывно с развитием медицинской науки и лечебных заведений, подробно характеризует роль отдельных ученых-медиков. В последние два десятилетия наблюдался всплеск интереса к земствам. Диссертационные исследования охватывают фактически все земские губернии. Во многих этих работах содержится материал по истории земской и фабрично-заводской медицины.

Санитарно-эпидемиологической службе посвящены работы Л.Г. Вебера, О.М. Хромченко, Г.И. Куценко, Е.Н. Беляева [1; 4; 5]. Так как создание службы произошло в 1922 г., то в этих работах дореволюционному периоду отводится незначительное внимание. В них имеются заимствования из ранних работ. Тем не менее авторы показывают структуру управления медико-санитарным делом и основные этапы ее формирования. Отдельные аспекты санитарного дела – санитарная статистика дореволюционного периода, рассмотрены Ф.Д. Маркузоном и А.М. Мерковым [48; 49]. Ими проанализирована история возникновения санитарной статистики, вклад земств, врачей в ее совершенствование и развитие, итоги комплексных санитарно-статистических обзоров в России.

Исследований по истории здравоохранения и санитарии Оренбургской губернии не так много, но среди них выделяются монографии пермского историка Т.Ю. Шестовой [50; 51]. В них автор прослеживает решение кадровых проблем, деятельность госпиталей и губернских больниц. Ею описаны местные и

профессиональные заболевания различных социальных групп, отображена работа врачей во время массовых эпидемий и зарождение санитарного направления. Однако меньше внимания уделяется роли иррегулярных войск в развитии здравоохранения, влиянию этноконфессиональных особенностей региона.

Среди других региональных работ следует выделить научные публикации А.Е. Красюка и И.В. Лебедевой, Е.Л. Борщука, В.М. Шерстнева, В.И. Желтовой и И.Э. Ляшенко, А.И. Ничуговской и Т.В. Костовой [52; 53; 54; 55; 56; 57; 58]. Авторы не являются профессиональными историками, поэтому для их работ характерна фрагментарность, отсутствие глубокого анализа, узкая источниковая база, тем не менее они сумели привлечь ранее неизвестный архивный материал, что повышает ценность их исследований. К сожалению, книга А.И. Ничуговской и Т.В. Костовой, содержащая интересные факты, может быть отнесена к разряду

популярной литературы, так как не имеет ссылок на архивный материал.

Таким образом, история становления и развития здравоохранения и санитарно-гигиенического направления в Оренбургском крае в XIX – начале XX века изучена слабо. Основная масса издаваемой сегодня научной литературы по данной тематике носит общероссийский характер, либо освещает историю земской медицины. Оренбургский материал в них представлен эпизодически. В литературе не в полной мере освещены вопросы взаимодействия центральных, губернских, военных властей с общественной инициативой, медицинской интеллигенцией. Не определено влияние этноконфессиональных факторов на развитие санитарии. Не в полной мере исследовано санитарно-гигиеническое состояние уральских заводов. Все эти аспекты определяют актуальность исследования истории здравоохранения и санитарии Оренбуржья.

02.04.2012

Список литературы:

1. Хромченко О.М., Куценко Г.И. Санитарно-эпидемиологическая служба. – М.: Медицина, 1990. – 272 с.
2. Левит, М.М. Становление общественной медицины в России. – М.: Медицина, 1974. – 231 с.
3. Мирский, М.Б. Медицина России X – XX веков: очерки истории. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 632 с.
4. Вебер, Л.Г. Организация санитарно-эпидемиологического дела в СССР. – М.: Медицина, 1968. – 251 с.
5. Беляев, Е.Н. Роль санэпидслужбы в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации. – М.: Издательско-информационный центр Госкомитета санитарно-эпидемиологического надзора РФ, 1996. – 416 с.
6. Ничуговская А.И., Костова Т.В. История здравоохранения и медицины Оренбургской губернии. – Оренбург: Изд-во «Детство», 2010. – 160 с.
7. Обзор Оренбургской губернии за 1892 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Типография Губернского правления, 1893. – 52 с.
8. Отчет о деятельности оренбургского городского санитарного врача за 1907 год. – Оренбург: Паровая типо-литография Дворжец, 1908. – 38 с.
9. Отчет о деятельности санитарно-благотворительных попечительств г. Оренбурга в 1907 году, т. е. за первые 10 месяцев их существования. – Оренбург: Паровая типо-литография Дворжец, 1908. – 126 с.
10. Отчет о деятельности Оренбургского комитета народной помощи, учрежденного по случаю опустошения пожарами г. Оренбурга в 1879 году. – Оренбург: Оренбургская Губернская Типография, 1880. – 43 с.
11. Врачебно-санитарная хроника: сведения о заболеваемости населения Оренбургской губернии за январь месяц 1914 г. – Оренбург: [б. и.], 1914. – 25 с.
12. Пупырев С. Описание хода повальной болезни, названной холерою, открывшейся 1829 года, с наступлением осени в городе Оренбурге и Оренбургском уезде, с изложением способа лечения, составленная лекарем 1-го отделения Пупыревым. – [Б.м.]: [б.и.], [б.г.] – 30 с.
13. Собрание актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии. – СПб.: Изд. Мед. Советом, 1836. – 298 с.
14. Попов, А.В. Холера 1829-33 годов в Оренбургском крае // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург: Электро-паровая типо-литография т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1910. – Вып. 21. – 361 с.
15. Павловская, Л. Холерные годы в России: исторический очерк. – СПб.: Изд. К.Л. Риккера, 1893. – 92 с.
16. Губерт, В.О. Оспа и оспопрививание. Исторический очерк до XIX века. – СПб: Типография П.П. Сойкина, 1896. – 536 с.
17. Кенигсберг, М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: диссертация на степень доктора медицины. – СПб.: Семеновская Типо-литография, 1886. – 202 с.
18. Кенигсберг, М.М. Санитарное состояние Оренбургской губернии по данным естественного движения населения за трехлетие 1897 – 1899 гг. – Оренбург: Губернская типо-литография, 1901. – 114 с.
19. Кенигсберг, М.М. Элементы естественного движения населения Оренбургской губернии по данным за пятилетие 1902–1906 гг. и по средним данным за 10-летие 1897 – 1906 гг. – Оренбург: Типо-лит. Бреслина, 1911. – 41 с.
20. Хлопин, Г.В. Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении. – Петроград: Типография П.П. Сойкина, 1916. – 109 с.
21. Святловский, Е.В. Материалы по вопросу о санитарном положении русского крестьянства. – Харьков: Типография Губ. Правления, 1887. – 313 с.

22. Дементьев, Е.М. Врачебная помощь фабричным рабочим. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1899. – 76 с.
23. Каннель, В.Л. Фабричная медицина и бюрократия. – М.: Колокол, 1906. – 47 с.
24. Погожев, А.И. Исторические основы санитарной реформы в России. – М.: Типография Э. Арнольда, 1891. – 17 с.
25. Нечаев, Н.Н. О проекте устава лечебных заведений гражданских ведомств // Русская мысль. – 1892. – Кн. VII.
26. Фрейберг, З.Г. Врачебно-санитарное законодательство в России. – СПб.: Практическая медицина, 1914. – 169 с.
27. Моллесон, И.И. Русская земская медицина. – Казань, 1871.
28. Жбанков, Д.И. Общественная медицина в России. Доклад на XII международном съезде врачей // Медицинская беседа. – 1897. – №18.
29. Жбанков, Д.И. Итоги земской медицины // Врач. – 1894. – №18.
30. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. Бюджет, медицина, общественное призвание, народное образование, систематический указатель литературы по земским вопросам. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. – 592 с.
31. Семашко, Н.Н. Избранные произведения / Под ред. П.И. Калью. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1967. – 379 с.
32. Соловьев, З.П. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. Избранные произведения. – М.: Медицина, 1970. – 528 с.
33. Баткис Г.А., Лекарьс Л.Г. Социальная гигиена и организация здравоохранения. – М.: Медицина, 1969. – 599 с.
34. Скороходов, Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины. – Л.: Практическая медицина, 1926. – 262 с.
35. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. Материалы и очерки. – М.: Медгиз, 1960. – 398 с.
36. Покровский В.И., Онищенко Г.Г., Черкасский Б.Л. Эволюция инфекционных болезней в России в XX веке. – М.: Медицина, 2003. – 664 с.
37. Заболотный Д.К. Избранные труды: в 2 т. – Киев: Изд-во АН УССР, 1956. – Т.1: Чума. – 285 с.
38. Заболотный Д.К. Избранные труды: в 2 т. – Киев: Изд-во АН УССР, 1956. – Т. 2: Холера, сифилис, эпидемиологические и другие работы. – 318 с.
39. Блинкин, С.А. В борьбе с инфекциями. О героических буднях ученых и врачей. – М.: Медицина, 1971. – 168 с.
40. Тудор В., Страти И. Оспа. Холера. – Бухарест: Военное изд-во, 1981. – 360 с.
41. Ломовский, А.М. История санитарного дела в дореволюционной России (пореформенный период): автореф. дис... канд. мед. наук. – М., 1947.
42. Каневский Л.О., Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861–1917). – М.: Медгиз, 1956. – 194 с.
43. Петров, Б.Д. Очерки истории отечественной медицины. – М.: Медгиз, 1962. – 302 с.
44. Карпов, Л.Н. Земская санитарная организация в России. – Л.: Медицина, 1964. – 122 с.
45. Кузьмин, В.Ю. Власть, общество и земская медицина (1864 – 1917 гг.). – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2003. – 392 с.
46. Пристанкова, Н.И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи: XIX – начало XX вв.: автореф. дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 21 с.
47. Захарян, А.Г. Деятельность Российского государства по развитию системы управления здравоохранением в XVIII – начале XX веков: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 2008. – 26 с.
48. Маркузон, Ф.Д. Очерки по санитарной статистике в дореволюционной России и в СССР. – М.: Госстатиздат, 1961. – 131 с.
49. Очерки истории отечественной санитарной статистики / Под ред. проф. А.М. Меркова. – М.: Медицина, 1966. – 287 с.
50. Шестова, Т.Ю. История здравоохранения Пермской и Оренбургской губерний в дореформенный период. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. – 284 с.
51. Шестова, Т.Ю. Развитие здравоохранения уральских губерний (Пермской, Вятской, Оренбургской) 1864 – 1900. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003. – 376 с.
52. Красюк А.Е., Лебедева И.В. Становление общественной медицины в Оренбуржье // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX вв. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. – С. 131 – 133.
53. Из истории санитарно-эпидемиологической службы в г. Оренбурге (К 50-летию санитарно-эпидемиологической станции – центра госсанэпиднадзора в г. Оренбург) / Под общ. ред. Е.Л. Борщука. – Оренбург: [Б.и.], 1998. – 75 с.
54. Шерстнев, В.М. Дезинфекционная служба: вчера и сегодня. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. – 136 с.
55. Желтова В.И., Ляшенко И.Э. Малоизвестные страницы деятельности военного губернатора П.К. Эссена по предупреждению инфекционных болезней в Оренбургском крае // Война. Культура, Победа. Материалы Уральского научного форума. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – С. 153 – 157.
56. Желтова В.И., Ляшенко И.Э., Скачков М.В. Из истории борьбы с холерой в Оренбургском крае (К 175-летию первой эпидемии холеры в Оренбурге) // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2005. – №1 (20). – С. 59–60.
57. Желтова В.И., Ляшенко И.Э., Савицкий Г.В. Первые монографии по холере в Оренбургском крае как источник сведений о продовольственной политике администрации (1829 – 1833 гг.) // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – начале XX веках: проблемы источников и историографии: сб. статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 492 – 495.
58. Ничуговская А.И., Костова Т.В. История здравоохранения и медицины Оренбургской губернии. – Оренбург: Детство, 2010. – 160 с.

Сведения об авторе:

Савицкий Георгий Владимирович, заведующий кафедрой истории Отечества
Оренбургской государственной медицинской академии, кандидат исторических наук, доцент
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 6, тел. (3532) 773435, e-mail: K_history@orgma.ru